

НИНА
ПУШКОВА

Нина ПУШКОВА

ЭЛИКСИР БЕССМЕРТИЯ

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П91

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

eksmo.ru

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

- eksmolive
- eksmo
- eksmolive
- eksmo.ru
- eksmo_live
- eksmo_live

Дизайн обложки *Сергея Курбатова*

Фото на обложке *Льва Мелихова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© S_Photo, rangizzz, Mia Stendal / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Пушкова, Нина Васильевна.

П91 Эликсир бессмертия : [роман] / Нина Пушкова. —
Москва : Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-117966-3

Спецагент разведки Сергей Францев вместе с дочерью Никой спешно покидают Лондон, оставляя за собой два трупа и идущий по следам Скотленд-Ярд. В России начала 90-х, где царят большие деньги и кровавый хаос, кажется, легко затеряться. Но это иллюзия. От Лондона до Москвы, от Давоса до Токио, от Киева до Женевы идет жестокая схватка за бесценные якутские алмазы и гонка за тайными архивами личного врача Сталина. На кону — не только победа, на кону сама жизнь. Об этом — в новом захватывающем романе Нины Пушковой, автора «Романа с Постскриптумом» и «Богини победы», переведенных в нескольких странах Европы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117966-3

© Пушкова Н.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

*Моему мужу
с признательностью
за вдохновение и поддержку*

ПРОЛОГ

Борис Вересовский был очень доволен собой.

Вчера президент подписал указ о создании ОРТ — Отечественного Российского телевидения — на базе главного национального канала страны. Это давало в руки амбициозному олигарху уникальное средство для достижения его далекоидущих целей. В обмен он должен был обеспечить победу президента на предстоящих выборах.

По этому поводу в уже ставшем знаменитым особняке Вересовского на Новокузнецкой собрались те, кто решал судьбы новой России.

Звон бокалов, смех, общее возбуждение. Будущее казалось, как никогда, прекрасным.

Вересовский с улыбкой вспоминал вчерашний вечер. Он, конечно, понимал, что самому ему царём России никогда не стать. Но ему это и не было нужно. Себе он уготовил исключительно важную роль — роль «кингмэйкера», то есть «человека, который делает королей».

Охранник услужливо распахнул перед ним дверь чёрного лимузина. Олигарх нырнул в кон-

диционированную прохладу просторного автомобиля.

— Володя, трогай! В Кремль, — как обычно, скороговоркой распорядился Вересовский. Водитель повернул ключ зажигания, плавно выехал за ворота — и в тот же момент «мерседес» сотряс огромной силы взрыв...

И наступила тишина. Последнее, что он услышал, был истошный, с надрывом, хриплый выкрик: «Взорвали! Бориса убили!»

| Родина
КНИГА 1

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Билеты Сергей Францев взял на ночной рейс. Три сорок — самое сонное время.

Расчёт оказался верным: на паспортном контроле все были вялые, уставшие, равнодушные. Лишь один из этих парней — ярко-рыжий ирландец — на пару секунд задержал взгляд на Нике. Потом посмотрел на Францева, еле заметно скривился, отвернулся. Было ясно, что он подумал. Очередной новый русский с молодой любовницей, красивой блондинкой. Тратил в Лондоне украденные деньги. На девушку, которая в дочки годится. *Bloody Russians...*¹

Они спешно покидали Лондон, оставив за собой два трупа и, возможно, идущий по их следам Скотленд-Ярд. У Францева не было сомнений, что похититель его дочери был не единственным, кто узнал о бриллиантах Ники. Это означало, что надо было исчезнуть как можно скорее.

Напряжение отпустило только в самолёте, когда люк наконец задраили, лайнер качнулся,

¹ Чёртовы русские... (англ.)

загудел, вырубивая к взлётной полосе. Замер, готовясь к взлёту, потом низко взвыл. Францева вдавило в кресло. Ника уже спала, привалившись щекой к иллюминатору.

Он тоже в молодости мог заснуть где угодно и когда угодно. Появлялась свободная минутка — и он уже спит. Однажды даже заснул во время пешего перехода. Он шел по раскалённой пустыне и спал. Не забывая, впрочем, следить за слепящим солнцем — чтобы оно всегда было справа. Потому что те, кто смотрел в прицелы, были слева, и против солнца он оставался невидимым.

Францев с силой сжал челюсти. Все эти переходы, сложнейшие операции, бомбёжки, гибель жены и многие годы на положении нелегала — чем всё закончилось? Теперь он стране не нужен.

Некогда мощная система развалена. Страну растаскивают шакалы. За что погибла Аня? Чему он принёс в жертву лучшие годы жизни? Ради каких уже отброшенных жизнью идеалов? И почему его единственная дочь воспитывалась в детдоме, а потом в неродной семье, где её не любили и откуда вышвырнули на улицу, как щенка?

Недавно один из его бывших сослуживцев даже удивился: мол, странно, что тебя, Францев, еще не слили. Какой, к черту, долг? Не смеси людей!

Действительно, как не посмеяться: ему 49 лет, а жизнь приходится начинать заново.

Францев повернулся и посмотрел на спящую Нику. Только теперь ему стало понятно, что, если бы не встреча с пропавшей двадцать лет назад дочерью, он бы уже сломался. Но сейчас у жизни появился новый смысл.

А ещё появились бриллианты. Но они остались в Брюсселе, в банке, а туда сейчас нельзя. И надо понять, как со всем этим управиться.

Ника несколько раз повторила свой рассказ о том, как у неё оказались бандитские алмазы, как она убегала от преследователей в Кисловодск, а потом за границу.

Он тогда сказал ей банальную истину: у бриллиантов, помимо блеска, есть ещё какое-то невидимое излучение. На их зов всегда приходят охотники. Но теперь им предстояло переиграть охотников. Слишком много уже было риска. Слишком много вложено сил. Но как это сделать, если у дракона, охотящегося за бриллиантами, вместо каждой отрубленной головы вырастали новые?

Перед мысленным взглядом Францева появилась низко склонённая над ресторанным столиком голова Прибалта. Словно наяву, он услышал тихое гудение голосов, позвякивание чашек, почувствовал запах кофе.

Францев тогда написал на салфетке сумму, которую был готов отдать в обмен на жизнь. Прибалт инстинктивно нагнулся, чтобы её рассмотреть. Всё это был спектакль: киллер не со-

бирался оставлять их в живых. Выбора у Францева не было: резкое движение рукой — и через мгновение острый наконечник шариковой ручки насквозь пропорол горло наёмного убийцы.

Тогда, выходя из ресторана, он понимал: это лишь передышка.

Он вспомнил затем заброшенный дом в питейском переулке, поскрипывание разбитого стекла под ногами, и потом в прицеле винтовки — сияющий огнями парадный подъезд Мариинского дворца, вереницу иномарок и огромный белый «мерседес», из которого вылезает довольный собой Сосо. Новый хозяин жизни в светлом костюме-тройке, он гордо оглядывается по сторонам. Потом хлопок — и на белоснежной ткани сорочки, словно невиданная орхидея, медленно распускается алое пятно.

Хруст стёкол, звук шагов и собственного дыхания. Оно и тогда не сбилось...

Хозяина бриллиантов не стало. Но за ними снова пришли.

Позавчера в Лондоне показалось, что им уже не выпутаться. Шея, намертво зажатая стальными руками британца, ныла до сих пор. У этого парня были литые мышцы — явно профессионал высокого уровня, скорее всего, бывший спецназовец или ирландский террорист, работающий уже не за идею — за деньги. Францев уже прощался с жизнью: из таких объятий не вырваться. Но неожиданно тело киллера обмя-

кло, стальные клещи разомкнулись. Он помнил свой первый судорожный вдох. Его спасла Ника. Вот уж точно — Богиня победы! Надо узнать, кто научил её так метать нож...

Францев посмотрел на дочь, и сердце его затопила нежность.

— Что же нам делать с тобой? — тихо спросил он вслух. — Как начать новую жизнь и при этом не умереть?

— Вы что-то хотели? — спросила стюардесса, наклонившись к его креслу.

Он попросил коньяка и прикрыл глаза. Шансы есть, если всё правильно продумать. В Москве остались связи, а всеобщая неразбериха, охватившая страну, может даже сыграть на руку — в этом хаосе легче затеряться. Хотя бы на время. Ну а потом, как говорится, бог не выдаст — свинья не съест.

Самолёт летел на восток, навстречу солнцу. За ним тянулась серебристая полоса, похожая на бриллиантовую пыль.

Глава 2

ЕДУ Я НА РОДИНУ

В зале прилёта Францев и Ника сразу были окружены кучей «бомбил» — они и составляли основную массу встречающей публики. Громко выкрикивая «Довезу с комфортом», они зазывали перегруженных чемоданами и коробками прилетевших пассажиров.

— Сэр, леди, вон такси, хэлп? — услужливо обратился к ним коротышка с близко посаженными бегающими глазками. «За иностранцев нас принял», — подумал Францев.

— Сколько возьмёшь до Юго-Западной?

— Русские?! — удивился таксист. — А выглядите как фирмачи! Недорого возьму, внакладе не останетесь. Позвольте, сударыня. — Он уже ухватил чемодан Ники и потянулся к чемодану отца.

— Папа, мы на нём едем? — позвала Ника Сергея. Она никак не могла привыкнуть, что в её жизнь волшебным образом вошёл сильный, уверенный в себе, надёжный мужчина. Этот мужчина не просто назвал её дочерью и предъявил фотографию родной матери и её самой

в двухлетнем возрасте — он заботился о ней, берёг её, как настоящий отец. Ника постоянно это ощущала. И вот сейчас, после стольких потрясений, они вместе вернулись в Москву, откуда Ника бежала всего лишь несколько месяцев назад.

«Бомбила» завёл мотор сильно подержанной иномарки и уверенно вырулил со стоянки. Далее — выезд на трассу, а там и до Москвы недалеко — минут 40–50 пути, не больше. Ника с любопытством смотрела в окно, будто вернулась после многолетнего отсутствия. На самом деле её не было лишь несколько месяцев, но КАКИХ месяцев! За это время она увидела и пережила столько, сколько люди не переживают и за десятилетие! А Францев всё время поглядывал на Нику: ему было трудно привыкнуть к тому, что у него такая взрослая красавица дочь.

Казалось, нет ни малейшего повода волноваться: они прибыли на родину, где и стены должны помогать. Но они ошибались. Прибывшие из-за границы ещё не знали, что среди «бомбил», что паслись в аэропортах и на вокзалах, было немало уголовников. Нередко случалось, что клиентов грабили, отбирали все деньги и ценности, а бывало, и убивали. И трупы потом находили недалеко от дороги.

И всё же что-то насторожило Францева. Профессиональная привычка заставила его обернуться. За ними ехал старенький «жигулёнок» вишнёвого цвета. Когда «бомбила» при-